

«ПСИХОТЕРАПЕВТ, ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ»:

ДИССОНАНС МЕЖДУ МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИМИ И ЛИЧНОСТНЫМИ ЦЕННОСТЯМИ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ*

А.ВАСКО, Л.ГАРСИА-МАРКЕС, У.ДРАЙДЕН

С помощью рассылаемых по почте опросников были обследованы психотерапевты различных теоретических направлений с целью выявления личностных характеристик, теоретических направлений, личной философии и ценностей (то есть метафизических и эпистемологических принципов). Подсчитывался показатель диссонанса между метатеоретическим подходом, характерным для избранной терапевтом ориентации, и его личностными ценностями. Этот показатель сопоставлялся с различными переменными. Наиболее важным результатом является обратная корреляция между показателем диссонанса и уровнем удовлетворенности данной ориентацией, а также весом, придаваемым личной философией и ценностям при выборе теоретической ориентации. Сделаны выводы о значении обнаруженных результатов для обучения и исследований.

Исследователи психотерапии проявляют все больший интерес к проблеме изучения личности терапевта, особенно с тех пор, как было признано, что личность терапевта оказывает ощутимое влияние и на процесс терапии, и на ее результат (*Crits-Christoph et al.*, 1991; *Lambert*, 1989; *Luborsky et al.*, 1986). Этот растущий интерес нашел свое проявление в создании в 1989г. в рамках Общества по исследованию психотерапии (SPR) сети совместных исследований (CRN), цель которой – изучение развития психотерапевтов на основе обширного международного проекта (*Collaborative Research Network Steering Committee*, в печати; *Orlinsky et al.*, в печати).

Кроме того, одной из характерных для исследования психотерапии (и отчасти для практики) тенденций за последние 20 лет является использование моделей соответствия между терапевтом и клиентом для

* Перевод выполнен по: *Antonio S. Vasco, Leonel Garcia-Marques, Windy Dryden*. «Psychotherapist Know Thyself!»: Dissonance between Metatheoretical and Personal Values in Psychotherapists of Different Theoretical Orientations // *Psychotherapy Research* 3(3), 1993, p.181-196.

повышения эффективности терапии. Проведено значительное количество исследований (*Berzins, 1977*) – от классического изучения терапевтов по схеме А-Б (*Dent, 1978; Whitehorn & Betz, 1954, 1960*) до исследования по нескольким симметричным и асимметричным моделям соответствия, охватывающим широкий спектр личностных характеристик терапевта и клиента (то есть социально-демографических характеристик, ожиданий, предпочтений, ценностей, когнитивных и личностных особенностей).

В последнее время понятие «мировоззрение» стало рассматриваться как потенциально важная характеристика, на основе которой устанавливается соответствие между терапевтом и клиентом (*Highlen & Hill, 1984; Ivey, Ivey & Simek-Downing, 1987; Lyddon, 1989a*). Корреляционное исследование Лиддона (*Lyddon, 1989a*) показало, что испытуемые значительно предпочитают тот терапевтический подход, который больше всего соответствует их основным эпистемологическим принципам.

Философия и история науки показывают, что отдельные теории не только формируют собственные сферы и методологии исследования и лечения, но и сами, в свою очередь, оказываются под влиянием метатеорий и мировоззрений, часто имплицитных (см., напр., *Belli, 1986; Feyerabend, 1975; Garcia-Marques & Vasco, 1989; Kuhn, 1970; Lakatos, 1970; Mahoney, 1981; Polanyi, 1962; Weimer, 1977, 1979*).

Как известно, различные психотерапевтические школы отличаются друг от друга не только по теоретическим и эмпирическим основаниям, но и по лежащим в их основе метатеоретическим положениям (*Belli, 1986; Conway, 1989; Dryden & Vasco, 1991; Fishman & Franks, 1992; Hoffman & Nead, 1983; Liotti & Reda, 1981; Lyddon, 1989b; Hershenson, 1983; O'Donohue, 1989; Overton, 1984; Johnson, Germer, Efran & Overton, 1988; Lee, 1983; Martin, 1988; Messer & Winokur, 1984; Messer, 1986; Schacht & Black, 1985*), а терапевты – по своим «личным пристрастиям» (*Garfield, 1980*) и «имплицитным концепциям» (*Steiner, 1978*).

Установки психотерапевтов по отношению к теоретическим и метатеоретическим положениям различных терапевтических направлений формируются в соответствии с их личными взглядами, философскими воззрениями, мировоззрением и личностными ценностями. Все эти переменные соединяются в более или менее привлекательную конкретную ориентацию, отражающую сочетание личности терапевта и его конкретной теоретической ориентации (*Barron, 1978; Szalita, 1985*).

Однако, несмотря на общеизвестные факты, а именно, что: а) как терапевты, так и клиенты могут различаться по мировоззрению, определяющему выбор ими терапевтической ориентации, совпадающей с их метафизическими эпистемологическими принципами (*Lyddon, 1989a*); б) для того, чтобы терапевт мог успешно способствовать изменениям клиента, ему важно верить в свою теоретическую ориентацию (*Cummings & Lucchese, 1978*); на сегодняшний день нам неизвестны какие-либо исследования возможных последствий и причин несоответствия мировоззрения и избранной теоретической ориентации.

В свете вышеизложенных соображений целью данной работы стало:

1. Определение показателя диссонанса между метатеоретическими положениями (метафизическими и эпистемологическими) различных терапевтических школ и личными убеждениями их представителей.

2. Оценка связей между этим диссонансом и: а) степенью удовлетворенности своей теоретической ориентацией; б) степенью влияния теоретической ориентации на практическую работу; в) степенью удовлетворенности карьерой; г) вероятностью отказа от дальнейшей практики. Предполагалось, что первые три связи будут негативными, а последняя – позитивной.

3. Попытка понять, что делает терапевт при наличии такого диссонанса. Ожидалось, что один из способов уменьшить диссонанс – выбор эклектики как вторичной теоретической ориентации. Предполагалось также обнаружить негативную связь между степенью диссонанса и выбором эклектики как вторичной теоретической ориентации.

4. Обнаружение прочих коррелятов диссонанса. Мы ожидали, что один из этих коррелятов будет заключаться в том, что терапевт будет занижать роль личной философии и ценностей при выборе теоретической ориентации. То есть предполагалось обнаружить негативную корреляцию между диссонансом и ролью личной философии и ценностей при выборе теоретической ориентации.

Эти вопросы изучались путем почтового опроса с использованием трех опросников.

МЕТОД

Испытуемые

Для того, чтобы заведомо обеспечить представленность различных теоретических ориентаций, в качестве возможных участников были охвачены все члены семи наиболее представительных психотерапевтических сообществ Португалии (N=468) (Португальское общество антропоанализа, Португальская ассоциация поведенческой терапии, Португальская ассоциация когнитивно-бихевиоральной терапии, Португальское общество клиент-центрированной терапии, Португальское общество семейной терапии, Португальское общество групп-анализа, Португальское общество психоанализа) плюс 19 независимых терапевтов, значащихся в Лиссабонском телефонном справочнике. Общее число возможных участников опроса равнялось 487.

Из 487 разосланных опросников 12 вернулись как не нашедшие адресата. 310 респондентов не ответили (65,3 %), 4 респондента (0,8%) прислали незаполненные или не полностью заполненные опросники, сведя тем самым процент вернувшихся опросников к 33,9% (N=161). Это на 9% меньше, чем было получено в единственном известном нам исследовании психотерапевтов посредством почтового опроса с использованием PER (см. раздел Методики) (Schr acht & Black, 1985). Другое исследование

психотерапевтов с применением РЕР (*Zelhart & Wargo, 1971*) проводилось не по почте.

Возможные причины, объясняющие низкий процент возврата опросников: а) объем и количество опросников; б) новизна данного методического приема для психотерапевтов Португалии; в) тот факт, что часть популяции составляли врачи (главным образом, психиатры), которые, как известно, дают более низкий процент возвращения опросников (см. *Sudman & Bradburn, 1984*). Тем не менее, мы полагаем, что 34% ответивших на опросники достаточно, благодаря а) общему числу респондентов (N=161); б) тому факту, что нами охвачена ранее не изучавшаяся популяция; в) тому факту, что распределение по половой принадлежности и по специализации во всей популяции в целом и в нашей выборке практически одинаково; г) тому, что охваченная нами популяция включает почти всех психотерапевтов Португалии (т.е. общее число практикующих психотерапевтов в Португалии близко к 500).

13% испытуемых (N=21) были позднее исключены из анализа данных, поскольку в качестве своей первичной теоретической ориентации они указали эклектическую (согласно нашей формуле, для них невозможно было подсчитать показатели диссонанса), таким образом, осталось всего 140 респондентов (29,5% от общей популяции, 87% от числа тех, кто ответил).

Методики

Онтологические принципы психотерапевтов оценивались с помощью опросника «Парадигма Организм-Механизм» (ОМПИ, *Germer, Efran & Overton, 1982; Johnson, Germer, Efra & Overton, 1988*). Опросник ОМПИ состоит из 26 пунктов, требующих выбора ответа; он охватывает и философские (в основном, онтологию), и практические области (в основном, межличностные отношения). Он направлен на выявление предпочтения одного из двух мировоззрений, в соответствии с гипотезой Пеппера (*Pepper, 1942*) об организмическом и механистическом подходе.

Организм. В основе этой метафоры лежит живой организм. Вселенной приписывается постоянное изменение, познание рассматривается как конструирование, а идеальной формой объяснения считается понимание сложной организации. Люди выступают как существа активные, автономные, развивающиеся и онтологически интегрированные в свое окружение (например: «Мир – это большой живой организм») (*Johnson et al., 1988*).

Механизм. В основе этой метафоры лежит машина. Вселенная статична, познание – это более или менее точная копия внешнего мира, идеальное объяснение – это понимание элементов и функциональных связей. Люди выступают как существа реактивные, детерминируемые, онтологически изолированные от своего окружения (например: «Мир – это большая сложная машина») (*Johnson et al., 1988*).

Опросник ОМРІ характеризуется внутренней согласованностью; коэффициент Гутмана равен 0.86, а коэффициент альфа Кронбаха равен 0.76. Повторное тестирование с интервалом в три недели обнаружило ретестовую валидность 0.77 (*Johnson et al.*, 1988).

Эпистемологические принципы психотерапевтов оценивались при помощи Психо-эпистемологического профиля, экспериментальная форма VI (PEP; *Royce & Mos*, 1980). PEP – это опросник, состоящий из 90 пунктов. Испытуемых просят ответить на вопросы в соответствии с пятибалльной шкалой – от полного несогласия до полного согласия. В опроснике имеется три подшкалы по 30 пунктов каждая, охватывающие три эпистемологических стиля: эмпиризм, рационализм и метафоризм, различающихся на основе того, как человек оценивает и проверяет надежность и правильность убеждений (*Royce & Mos*, 1980).

Эмпиризм. Убеждения основываются на процессах восприятия и проверяются с точки зрения их соответствия наблюдениям. Этот стиль опирается преимущественно на индуктивные рассуждения (например: «Предмет, который я предпочел бы изучать, – это биология») (*Royce & Mos*, 1980).

Рационализм. Убеждения основываются на интеллектуальных процессах и проверяются с точки зрения логической согласованности. Этот стиль опирается преимущественно на дедуктивные рассуждения (например: «Мне нравится думать о себе как о логичном человеке») (*Royce & Mos*, 1980).

Метафоризм. Убеждения основываются на символических процессах и проверяются с точки зрения возможности обобщения различного опыта. Этот стиль опирается преимущественно на рассуждения по аналогии (например: «Предмет, который я хотел бы изучать, – это искусство») (*Royce & Mos*, 1980).

PEP обладает конструктивной валидностью в прогнозировании связей с различными шкалами профессиональных интересов и конкурентной валидностью при сопоставлении различных профессиональных групп, представляющих различные эпистемологические профили (*Royce & Mos*, 1980). Коэффициенты ретестовой надежности спустя девять месяцев были равны 0.87 для эмпиризма, 0.68 для рационализма и 0.66 для метафоризма (*Royce & Mos*, 1980).

Для описания выборки и выявления возможных коррелятов диссонанса был создан опросник из 39 пунктов, охватывающий: а) демографические характеристики; б) профессиональную деятельность; в) теоретический подход; г) удовлетворенность обучением и профессиональной деятельностью (на основе *Garfield & Kurtz*, 1976; *Prochaska & Norcross*, 1983).

Процедура

После проверки списков всех сообществ и выявления тех терапевтов, которые являются членами более чем одного сообщества, все

перечисленные выше опросники были разсланы (плюс еще один, четвертый, не рассматривающийся в данной работе) вместе с сопроводительным письмом и конвертом с марками для отправки заполненных опросников.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Средний возраст данной выборки (N=140) 37,4 лет (SD=9.7, разброс 23-69 лет). 86 терапевтов оказались женщинами (61,4%), 54 – мужчинами (38,6%). Средний стаж профессиональной деятельности участников опроса – 8,2 года (SD=6) с разбросом от 0 (мин.= 6 месяцев) до 33 лет (см. табл.1). Для проведения анализа данных все 140 респондентов были разбиты на 5 групп в соответствии с их теоретической ориентацией: 61 – когнитивная терапия (Ког; 43,6%); 35 – психодинамическая (Пд = психоанализ + психодинамическая + групп-анализ + объектные отношения; 25%); 16 – системная терапия (Ск = системная + коммуникативная; 11,4%); 15 – гуманистическая (Гэк = клиент-центрированная + экзистенциальная + психодрама; 10,7%) и 13 – поведенческая (Пов; 9,3%).

Таблица 1

Распределение по возрасту, полу, профессиональному стажу для разных теоретических ориентации

Ориентация	Пол		Возраст		Стаж (годы)	
	м	ж	М	SD	М	SD
Поведенческая	10	3	40.2	6.11	11.31	3.88
Когнитивная	17	44	29.9	5.10	4.66	2.97
Гуманистическая	8	7	38.0	6.10	8.60	5.40
Психодинамическая	14	21	47.1	8.90	13.21	7.46
Системная	5	11	41.9	7.34	10.28	6.01
ИТОГО	54	86	37.4	9.70	8.23	6.01

Показатель диссонанса между метатеоретическими положениями и личностными ценностями

Для построения показателя диссонанса (ПД) между метатеоретическими положениями (метафизическими и эпистемологическими) различных психотерапевтических школ и личностными принципами их конкретных представителей было сделано следующее.

Как показано на рис.1, школы были упорядочены по четырем измерениям в соответствии с их метатеоретическими положениями.

¹ Гуманистическая = гуманистическая/экзистенциальная; Психодинамическая = психодинамическая/психоаналитическая; Системная = системная/коммуникативная.

Критерии упорядочения устанавливались на основе и теоретического, и практического подходов, представленных в литературе (Conway, 1989; Fishman & Franks, 1992; Liotti & Reda, 1981; Lyddon, 1989b; Hershenson, 1983; Johnson, Germer, Efran & Overton, 1988; Lee, 1983; Messer & Winokur, 1984; Messer, 1986; Schacht & Black, 1985).

Механизм		
Организм		
Пов	Пд	Ког связь
Ск связь	Гэк	
-		Метафоризм
+		
Пов	Ск связь	Ког связь
Гэк	Пд	
-		Рационализм
+		
Гэк	Пд	Ск
Пов	Ког	
-		Эмпиризм
+		
Гэк	Пд	Ск
Ког	Пов	

Рис.1

Расположение теоретических ориентаций в соответствии с их метафизическими принципами²

Для каждого респондента были подсчитаны показатели по ОМРІ (жизненные метафизические ценности; ориентация «организм/механизм») и по трем субшкалам РЕР (эпистемический стиль, эмпиризм, рационализм и метафоризм).

И, наконец, был также подсчитан показатель диссонанса посредством измерения расстояния (независимо от направления) до центральной точки квартиля или квинтиля для каждого теоретического направления между индивидуальными показателями каждого респондента и «идеальными показателями» для данного теоретического направления, деленной на максимальное значение для всей выборки. Основанием для определения каждого «идеального» показателя послужили теоретические и эмпирические положения, высказываемые в упомянутой выше литературе,

² Пов = поведенческая; Ког = когнитивная; Гэк = гуманистическая/экзистенциальная; Пд = психодинамическая; Ск = системная/коммуникативная.

по поводу базовых метатеоретических принципов различных направлений психотерапии.

Связь диссонанса и удовлетворенности ориентацией

Как и ожидалось, была обнаружена отрицательная корреляция ($r=-0.16$, $p<0.03$) между уровнем диссонанса и степенью удовлетворенности теоретической ориентацией (измеряемая 6-балльной шкалой от очень неудовлетворен (1) до очень удовлетворен (6)). Эта отрицательная связь отчетливо видна у когнитивных и поведенческих терапевтов (соответственно $r=-0.25$, $p<0.03$; $r=-0.49$, $p<0.05$), а для трех остальных ориентацией незначима (см. табл.3).

Из всех шкал, использованных для подсчета показателя диссонанса, наибольший вклад в образование отрицательной корреляции между диссонансом и удовлетворенностью ориентацией вносит, по-видимому, шкала «эмпиризм», близкая к конвенциональному уровню значимости ($r=-0.13$, $p<0.07$). Из оставшихся четырех показателей диссонанса только два оказываются значимо отрицательно коррелирующими со «степенью удовлетворенности теоретической ориентацией», а именно – «метафоризм» и «эмпиризм» для когнитивной психотерапии (соответственно, $r=-0.23$, $p<0.04$; $r=-0.22$, $p<0.04$), а также «организм/механизм» для поведенческой терапии ($r=-0.71$, $p<0.004$).

Что касается связи между диссонансом и «степенью влияния теории на практику» (измеряемой с помощью 5-балльной шкалы от никогда (1) до всегда (5)), результаты оказались противоположны ожиданиям – итоговые корреляции по всем ориентациям равны нулю ($r=-0.03$, $p<0.41$). Однако для когнитивной и поведенческой психотерапии эти корреляции значимы и соответствуют ожидавшимся нами по показателям «рационализм» и «организм/механизм» ($r=-0.25$, $p<0.03$; $r=-0.55$, $p<0.03$). Любопытно, что для психодинамической терапии корреляция также значима, но имеет противоположный нашим ожиданиям знак по показателю «эмпиризм» ($r=0.38$, $p<0.01$).

Для гуманистических терапевтов значимых корреляций не получено.

Также вопреки ожиданиям не было обнаружено значимых корреляций ни по одному из показателей с «удовлетворенностью карьерой» (измеряемой по 6-балльной шкале от очень неудовлетворен (1) до очень удовлетворен (6)) ни для какой теоретической ориентации. Что касается «вероятности бросить работу» (измеряемой по 6-балльной шкале от мало вероятно (1) до очень вероятно (6)), как и ожидалось, для нее обнаружилась значимая положительная связь с «общим» показателем ($r=0.17$, $p<0.05$). Однако по отдельным ориентациям значимой оказалась лишь корреляция с этим показателем для психодинамической психотерапии ($r=0.33$, $p<0.05$), особенно по «рационализму» и «эмпиризму» (соответственно, $r=0.47$, $p<0.004$; $r=0.41$, $p<0.02$), и для системной терапии по «метафоризму» ($r=-0.47$, $p<0.05$).

Связь между диссонансом и эклектизмом

Между «общим показателем диссонанса» и выбором эклектизма как второй ориентации значимых корреляций не обнаружено ($r=-0.10$, $p<0.15$), хотя все же корреляции имеют ожидавшийся нами знак. Однако эта корреляция оказалась значимой по шкале «эмпиризм» и опять-таки с ожидавшимся знаком ($r=-0.17$, $p<0.02$). Среди различных теоретических ориентаций эта корреляция была значимой лишь для когнитивной терапии и опять-таки по «эмпиризму» ($r=-0.27$, $p<0.02$). Для подгруппы гуманистической психотерапии эти данные не подсчитывались, так как ни один из терапевтов этой подгруппы не указал в качестве второй ориентации эклектическую.

Другие корреляты диссонанса

Была обнаружена отрицательная значимая корреляция между показателем «общего диссонанса» и оценкой важности личной философии и ценностей при выборе теоретической ориентации (измеряемой по 5-балльной шкале от вообще не важны (1) до очень важны (5)) ($r=-0.19$, $p<0.01$).

Эта корреляция была, как и ожидалось, отрицательной для показателей диссонанса по всем шкалам; она значима для шкал «организм/механизм» ($r=-0.17$, $p<0.02$) и «метафоризм» ($r=-0.20$, $p<0.01$). Однако из всех теоретических ориентаций она значима лишь для психодинамической, опять-таки по шкалам «организм/механизм» и «метафоризм» (соответственно, $r=-0.47$, $p<0.006$; $r=-0.31$, $p<0.04$), и поведенческой по

показателю «рационализм» ($r=-0.59$, $p<0.02$). Положительно значимым коррелятом показателя «общего диссонанса» явился возраст ($r=0.22$, $p<0.01$), особенно по шкалам «метафоризм» и «эмпиризм» (соответственно, $r=0.26$, $p<0.00$; $r=0.18$, $p<0.04$). Для гуманистических и системных психотерапевтов не получено значимых корреляций.

То же верно в отношении «глобального индекса» для когнитивной и психодинамической ориентации (соответственно, $r=0.32$, $p<0.01$; $r=0.50$, $p<0.003$) и для психодинамической ориентации по шкалам «рационализм» и «эмпиризм» (соответственно, $r=0.46$, $p<0.01$; $r=0.42$, $p<0.01$). Наконец, профессиональный опыт также оказался положительно и значимо связан с «общим» показателем ($r=0.19$, $p<0.03$), особенно для «метафоризма» ($r=0.26$, $p<0.003$). Однако эта корреляция не доходит до значимого уровня ни для одной теоретической ориентации.

ОБСУЖДЕНИЕ

Насколько нам известно, это первое исследование, посвященное связи между диссонансом метатеоретических (метафизических и эпистемологических) принципов различных психотерапевтических ориентаций и личными ценностями приверженцев этих ориентаций, а также поиску различных коррелятов этого диссонанса.

Результаты данного исследования нужно, разумеется, интерпретировать с осторожностью и с учетом реального контекста опрошенной выборки, ограниченности методического инструментария, методологии, культурных особенностей респондентов и корреляционной природы данных. Полученные результаты дают частичный предварительный ответ на вопрос, недавно сформулированный Лиддоном (*Lyddon, 1989a, p.428*): «Как связаны личная эпистемология консультанта и его теоретические ориентации?» Насколько мы можем судить на основе наших результатов, диссонанс между личной философией и личностными ценностями терапевта и метатеоретическими принципами выбранной им теоретической ориентации оказывается связанным с неудовлетворенностью данной ориентацией, особенно для когнитивных и поведенческих психотерапевтов. Неудовлетворенность же своей теоретической ориентацией предположительно может иметь отношение к некоторой степени терапевтической неэффективности (*Cummings & Lucchese, 1978*).

Для когнитивных терапевтов неудовлетворенность, по-видимому, проявляется чаще всего при среднем «метафоризме» и минимальном «эмпиризме». В свою очередь, для поведенческих терапевтов неудовлетворенность коррелирует со сдвигом в сторону «организм» по шкале «организм/механизм». Неоднородность результатов, отражающих связь диссонанса со степенью влияния теории на практику, позволяет предположить, что при наличии диссонанса терапевты действуют по-разному, в зависимости от своей ориентации.

С одной стороны, когнитивные и поведенческие терапевты при наличии диссонанса (особенно при низких показателях по «рационализму» для когнитивистов и сильном сдвиге в сторону «организм» у бихевиористов) менее склонны допускать, чтобы избранная ими теория влияла на их практику (возможно, путем большей эклектичности в работе); с другой стороны, психодинамические терапевты действуют прямо противоположным образом. При наличии диссонанса (особенно для высокого показателя «эмпиризма») они более склонны допускать, чтобы теория влияла на практику, осуществляя тем самым то, что было названо «возврат к обязательствам» (*Bartley, 1962*), или, согласно общей схеме развития Перри (*Perry, 1968*) и работе

Прохаска (*Prochaska, 1984*), посвященной профессиональному и личностному развитию терапевтов, «отступление и бегство». Отступление и бегство понимаются как более или менее активные пути отрицания терапевтом возможных проявлений диссонанса и его воздействия на профессиональный рост и личностное развитие. Этот процесс отрицания осуществляется через укрепление защитной позиции, благодаря чему отрицается потенциальная легитимность, законность существования чего-то иного, несхожего. В некоторых других работах этот процесс называется «попытка отговориться или оправдаться, сделать вид, что никаких трудностей нет» (*Schafer, 1979*). Диссонанс, по-видимому, также вносит

вклад в увеличение вероятности отказа от профессиональной терапевтической деятельности. Это особенно справедливо для психодинамических (при высоких показателях по «рационализму» и «эмпиризму») и системных терапевтов (при средних показателях по «метафоризму»). Результаты позволяют также предположить, что выбор эклектичности как второй теоретической ориентации связан с уменьшением диссонанса; вероятно, в соответствии с тем, что в лингвистике называется «синтагматизация» (*Ducrot & Todorov, 1972*). С точки зрения Гая (*Guy, 1987*), идентификация терапевта с эклектизмом может быть понята как способ преодоления жесткой привязанности к определенному терапевтическому направлению или как попытка совладать с разнообразием (*Cooper & Lewis, 1983*). По-видимому, именно это справедливо в данном случае, особенно для когнитивных терапевтов, у которых диссонанс (особенно применительно к «эмпиризму») обратно коррелирует с выбором эклектизма как второй теоретической ориентации.

Представляется, что большую важность имеет обнаружение обратной связи между диссонансом и ролью, которую играют личная философия и личные ценности при выборе основной теоретической ориентации. Возможно, увеличение диссонанса тесно связано с тем, что при выборе первоначальной теоретической ориентации не было сделано достаточной опоры на личные ценности.

Теоретические ориентации всегда предполагают некий набор утверждений о природе человека, познании, реальности и поведении, которые могут противоречить личным убеждениям (*Guy, 1987*). Более того, вопреки общепринятым взглядам (*Cummings & Lucchese, 1978*), большинство терапевтов все же придает достаточно большое значение личностным ценностям и философии при выборе теоретической ориентации (*Norcross & Prochaska, 1983*); возможно, для терапевтов, проявляющих диссонанс, этот выбор не был вполне сознательным, а определялся в значительной мере случайными факторами, которые и привели к тому, что в настоящее время выбранная ориентация не согласуется или даже противоречит личности терапевта (*Cummings & Lucchese, 1978; Halgin, 1985*).

Далее, весьма вероятно, что и личностные ценности, и теоретическая ориентация претерпевают значительные изменения по ходу профессиональной деятельности терапевта (*Guy, 1987*). При этом если жизненный опыт (и сама практика терапии) ведут к существенному изменению личностных ценностей и убеждений, не сопровождающемуся изменением теоретической ориентации, может возникнуть диссонанс. Подтверждением этому может служить обнаруженное увеличение диссонанса с возрастом и опытом терапевта. Это возрастание позволяет также предположить, что возраст и опыт ведут к большему разнообразию и, возможно, гибкости (*Beitman, Goldfried & Norcross, 1989*).

С нашей точки зрения, диссонансу не следует приписывать сугубо негативное значение, как это обычно бывает, когда слово начинается с

«дис». На самом деле наши результаты в целом позволяют выстроить внутренне согласованную модель, которая не подтверждает представлений о диссонансе как о чем-то изначально негативном. В действительности диссонанс может выполнять функцию «горючего», необходимого для движения вперед к самоактуализации в профессиональном и личностном развитии, в противоположность ограниченности и «инкапсуляции» в рамках фиксированных «взглядов», по одному из двух взаимодополняющих путей: а) как сигнал к пересмотру взглядов; б) как необходимость признать, что инконгруэнтность – неизбежная часть нашего существования (*Perry, 1968*). При наличии диссонанса терапевты идут по одному из четырех путей, аналогичных тем, что описал Кун (*Kuhn, 1970*) для ученых (или психотерапевтических пациентов, согласно Махони (*Machoney, 1980*), или влюбленных, согласно Васко (*Vasco, 1987*)), которые при встрече с данными, несущими угрозу центральным положениям их теорий или парадигм, поступают следующим образом: а) укрепляют позиции; б) пересматривают или расширяют парадигму; в) покидают свою профессию; г) переживают всеохватывающий кризис.

Первый тип разрешения ситуации – укрепление позиций – демонстрируют психодинамические терапевты, когда при диссонансе повышают степень влияния теории на практику. Второй тип разрешения – пересмотр или расширение парадигмы – можно проиллюстрировать противоположной установкой когнитивных и поведенческих терапевтов, когда они при диссонансе снижают степень влияния теории на практику, а также когда когнитивные терапевты выбирают эклектичность как вторую теоретическую ориентацию. Третий способ разрешения – отказ от профессиональной деятельности при наличии диссонанса – демонстрируют в нашей выборке психодинамические и системные терапевты. Наконец, четвертый путь – кризис – среди тех материалов и данных, которые имеются к настоящему моменту, усмотреть невозможно. Однако поскольку обычно работа психотерапевта – это более чем просто профессия, это такая деятельность, в которой личностное и профессиональное имеют тенденцию к слиянию в единое представление о мире и о себе (*Kottler, 1986*), это приверженность к определенному жизненному стилю (*Henry, 1966*), вполне правдоподобным кажется предположение, даже в отсутствие эмпирических данных, что диссонанс может обуславливать всесторонний и продолжительный кризис с возможными негативными последствиями для терапевтической эффективности (*Cummings & Lucchese, 1978*).

Подводя итог, можно сказать, что при наличии диссонанса терапевты, как это показывают наши данные, идут одним из трех путей: а) укрепляют свои позиции, допуская возрастание влияния теории на свою практику (психодинамические терапевты); б) изменяют и пересматривают свои взгляды через снижение влияния теории на практику (когнитивные и поведенческие терапевты) или через использование эклектической

ориентации (когнитивные терапевты); в) оставляют профессию (психодинамические и системные терапевты). Четвертый путь – всесторонний кризис – также вероятен, хотя эмпирически пока не подтвержден.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Наиболее важные рекомендации, вытекающие из проведенного исследования, касаются проблем обучения психотерапевтов. Подобно тому, как предварительная социализация пациентов является одной из переменных, вносящих существенный вклад в процесс и результат лечения (*Orlinsky & Howard, 1986*), предварительная социализация, главным образом, применительно к метатеоретическим принципам различных терапевтических направлений, должна также проводиться по отношению к студентам, изучающим психотерапию с тем, чтобы они имели возможность сделать свой выбор более информированно и тем самым в будущем избежать возможных рассогласований между личными и метатеоретическими принципами и тягостных переживаний диссонанса. Как пишут Купер и Льюис (*Cooper & Lewis, 1983*): «Если вы вступаете в схватку с плюрализмом, эпистемологическая невинность должна быть утрачена» (с.293).

Точно так же мы полагаем, что в учебниках и курсах по психотерапии следует отвести больше места обсуждению и прояснению метатеоретических принципов, присущих различным психотерапевтическим направлениям. А поскольку эклектичность, по видимому, является средством снижения диссонанса, при обучении психотерапевтов следует уделять больше внимания интегративным и эклектическим аспектам (*Halgin, 1985*). Наконец, в свете того факта, что ни одно из направлений психотерапии с точки зрения эффективности не превосходит безусловно все прочие (*Frank, 1979; Lambert, 1986; Luborsky, Singer & Luborsky, 1975; Orlinsky & Howard, 1986; Smith, Glass & Miller, 1980; Stiles, Shapiro & Elliot, 1986*), будущих терапевтов нужно настраивать на то, чтобы они придавали существенное значение своей личной философии и ценностям при выборе теоретической ориентации.

Мы полагаем, что дальнейшие исследования должны обратиться к поставленным в нашей работе вопросам. Поскольку в нашем исследовании диссонанса речь шла о высоких уровнях абстракции (метафизическом и эпистемологическом), было бы интересно посмотреть, воспроизведутся ли результаты, если свести диссонанс на более низкий уровень абстракции, например, на уровень клинических стратегий или принципов (*Goldfried & Safran, 1986*).

Теоретически постулированная связь между диссонансом и общим кризисом в качестве вопроса для дальнейшего исследования ставит проблему потенциального распространения этого кризиса, особенно в том, что касается возможного ухудшения профессиональной деятельности терапевта. Было бы также очень ценно провести отсроченные

исследования относительно возникновения диссонанса и действий терапевтов в ситуациях переживания диссонанса. В заключение к высказанному уже изречению: «Психотерапевт, познай самого себя», – добавим: «И метатеоретические принципы своего психотерапевтического направления!»

Перевод Е.С.Калмыковой

ЛИТЕРАТУРА

- Bartely W.W. (1962) *The retreat to commitment*. N.Y., A.Knopf.
- Barron J. (1978) *A prolegomenon to the personality of the psychotherapist: Choices and changes*. *Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 15, 309-313.
- Beitman M.D., Goldfried M.R., & Norcross J.C. (1989) *The movement toward integrating the psychotherapies: An overview*. *American journal of Psychiatry*, 146, 138-147.
- Belli R.F. (1986) *Mechanist and organicist parallels between theories of memory and science*. *The journal of Mind and Behavior*, 7, 63-86.
- Bersins J.I. (1977) *Therapist-patient matching*. In A.S.Gurman & A.M.Razin (Eds.), *Effective psychotherapy: A handbook of research* (p.222-251). New York: Pergamon.
- Collaborative Research Network Steering Committee (in press). *The international study of the development of psychotherapists: Conceptual organization of the «Common Core Questionnaire*. *Psychotherapy Research*.
- Cooper T.D. & Lewis J.A. (1983) *The crisis of relativism: Helping counselors cope with diversity*. *Counselor Education and Supervision*, 22, 290-295.
- Conway J.B. (1989) *Epistemic values and psychologists: A world of individual differences*. Unpublished manuscript, University of Saskatchewan.
- Cummings N.A. & Lucchese G. (1978) *Adoption of a psychological orientation: The role of the inadvertent*. *Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 15, 323-328.
- Crits-Christoph P., Baranackie K. et al. (1991) *Meta-analysis of therapist effects in psychotherapy outcome studies*. *Psychotherapy Research*, 1, 81-91.
- Dent J.K. (1978) *Exploring the psychosocial therapies through the personalities of effective therapists*. National Institute of Mental Health: DHEW. Washington, DC: Government Printing Office.
- Dryden W. & Vasco A.K. (1991) *Dryden on counseling: Volume 2, a dialogue*. London: Whurr.
- Ducrot O. & Todorov T. (1972) *Dictionnaire encyclopedique des silences du langage*. Paris: Editions du Seuil.
- Feyerabend P. (1975) *Against method*. London: New Left Books.
- Fishman D.V. & Franks C.M. (1992) *Evolution and differentiation within behavior therapy : A theoretical and epistemological review*. In O.K.Freedman et al. (Eds.) *History of Psychotherapy: A Century of Change* (p.159-196). Washington DC: American Psychological Association.

- Frank D. (1979) *The present status of outcome research. J. of Counseling and Clinical Psychol.*, 89, 310-316.
- Garcia-Marques L. & Vasco A.B. *Psicologia, com a qual ou sem, a qual fica tudo tal e qual? [Psychology, bla-bla-bla or science? Notes on the epistemological status of psychology]. Jornal de Psicologia*, 8 (1), 8-16.
- Garfield S.L. (1980) *Psychotherapy: An eclectic approach*. New York: Wiley.
- Garfield S.L. & Kurtz R. (1976) *Clinical psychologists in the 1970s. American psychologist*, 31, 1-9.
- Germer C.K., Efran J.S. & Overton W.S. (1982) *The Organicizm-Mechanism Paradigm Inventory: Toward the measurement of metaphysical assumptions. Paper presented at the 53rd Annual Meeting of the Eastern Psychological Association, Baltimore, MD.*
- Goldfried M.R. & Safran J.D. (1986) *Future directions for psychotherapy integration. In J.C.Norcross (Ed.) Handbook of Eclectic Psychotherapy (p. 463-483). N.Y.: Brunner/Mazel.*
- Guy J.D. (1987) *The personal life of the psychotherapist. N.Y.: Wiley.*
- Halgin R.P. (1985) *Teaching integration of psychotherapy models to beginning therapists. Psychotherapy*, 22, 555-563.
- Henry W.E. (1966) *Some observations on the lives of healers. Human development*, 9, 47-56.
- Hershenson D.B. (1983) *A Viconian interpretation of psychological counseling. Personnel and Guidance journal*, 62, 3-9.
- Highlen P.S. & Hill C.E. (1984) *Factors affecting client change in individual counseling: Current status and theoretical speculations. In: C.D.Brown & R.W.Lent (Eds.) Handbook of Counseling Psychology (p.334-396). N.Y., Wiley.*
- Hoffman R.R. & Nead J.M. (1983) *General contextualism, ecological science and cognitive research. The j. of Mind and Behavior*, 4, 507-560.
- Ivey A.E., Ivey M.B. & Simek-Downing L. (1987). *Counseling and psychotherapy: Integrating skills, theory, and practice. Englewood Cliffs, Nj: Prentice-Hall.*
- Johnson J.A., Germer C.K., Efran J.S., Overton W.F. (1988) *Personality as the basis for theoretical predilections. Journal of Personality and Social Psychology*, 55, 824-835.
- Kottler J.A. (1986) *On being a therapist. San Francisco: Jossey-Kass.*
- Kuhn T.S. (1970) *The structure of scientific revolutions (2-nd ed.). Chicago: University of Chicago Press.*
- Lacatos I. (1970) *Falsification and the methodology of scientific research programs. In I.Lacatos & Musgrave (Eds.) Criticism and the growth of knowledge, p.91-196, Cambrige, MA: Cambrige Univ. Press.*
- Lambert M.J. (1986) *Implications of psychotherapy outcome research for eclectic psychotherapy, in j.C. Noross (Ed.) Handbook of eclectic psychotherapy. N.Y.: Brunner/Mazel.*
- Lee D.J. (1983) *Philosophy and counseling: A methatheoretical analysis. Personnel and Guidance journal*, 61, 523-526.

- Ltotti G. & Reda M. (1981) *Some epistemological remarks on behavior therapy, cognitive therapy, and psychoanalysis. Cognitive Therapy and Research, 5, 231-236.*
- Luborsky L., Crits-Christoph P. et al. (1986) *Do therapists vary much on their success? American Journal of Orthopsychiatry, 56, 501-512.*
- Lyddon W.J. (1989) *Personal epistemology and preference for counseling. Journal of Consulting Psychology, 36, 442-448.*
- Mahoney M.J. (1981) *Clinical psychology and scientific inquiry. Int. J. of Psychology, 16, 257-274.*
- Martin J. (1988) *A proposal for researching possible relationships between scientific theories and the personal theories of counselors and clients. Journal of Counseling and Development, 66, 261-265.*
- Messer S.B., Winokur M. (1980) *Some limits on the integration of psychoanalytic and behavioral therapy. American Psychologist, 35, 818-827.*
- O'Donohue W.O. (1989) *The even bolder model: The clinical psychologist as metaphysician-scientist –practitioner. American Psychologist, 44, 1460-1468.*
- Orlinsky D.E. & Howard K.I. (1986) *Process and outcome in psychotherapy. In S.L.Garfield & A.E.Bergin (Eds.) Handbook of psychotherapy and behavior change (3-d ed; p.311-381). N.Y.: Wiley.*
- Overton W.F. (1984) *World views and their influence on psychological theory and research: Kuhn-Lakatos-Laudan. In H.W.Reese (Ed.) Advances in child development and behavior (Vol. 18, p.191-226). N.Y.; Academic Press.*
- Pepper S.C. (1942) *World hypotheses. Berkley: University of California Press.*
- Perry W.G., Jr. (1968) *Forms of intellectual and ethical development in the college years: A scheme. N.Y.; Holt, Rinehart & Winston, Inc.*
- Polanyi M. (1962) *Personal knowledge: Towards a post-critical philosophy (2-nd ed.) Lnd.: Routledge & Kegan Paul.*
- Prochaska J.O. (1984) *Systems of psychotherapy (2-nd ed.) N.Y.: Dorsey.*
- Roice J.R. & Mos I.P. (1980) *Manual: Psychoepistemological profile. Alberta Canada: Univ. of Alberta.*
- Schacht T.E. & Black D.A. (.1985) *Epistemological commitments of behavior and psychoanalytic therapists. Professional Psychology, 16, 316-323.*
- Schafer R. (1979) *On becoming a psychoanalyst of one persuasion or another. Contemporary Psychoanalysis, 15, 345-360.*
- Smith M.L., Glass G.V., & Miller T.I. (1980). *The benefits of psychotherapy. Baltimore: John Hopkins Univ. Press.*
- Stiles W.R., Shapiro D.A. & Elliot R. (1986). *Are all Psychotherapies equivalent? American Psychologist, 41, 165-180.*
- Sudman S. & Bradburn N. (1984) *Improving mailed questionnaires designs. San Francisco: Jossey-Rass.*
- Szalita A.B. (1985) *On becoming a psychoanalyst : Education or Experience Contemporary Psychoanalysis, 21, 117-122.*

- Vasco A.B. (1987) Romanticism as paradigm: The structure of love revolutions, jornal de Psicologia, 6(2), 3-9.*
- Weimer W.K. (1977) A conceptual framework for cognitive psychology: Motor theories of the mind. New Jersey: Erlbaum.*
- Whiterborn J.C. & Betz B.A. (1954) A study of psychotherapeutic relationships between physicians and schizophrenic patients. American journal of Psychiatry, 111, 321-331.*
- Zehlhart P.F. & Wargo D.G. (1971) Psychotherapist epistemologies and client outcomes. Denver, CO.*